

Сяонин тоже получил удовольствие. У группы из пяти человек был кит. "Если бы только Мо Ли тоже был здесь", - сказал Лонг Тяньзе с вздохом во время ужина.

"Сегодня первый день Лунного Нового Года. Позвони ей", - предложил Линь Сийе.

"Давайте просто сделаем ей видеозвонок", - сказал Лонг Тяньзе, когда он включил функцию видеозвонка после подключения своего мобильного телефона к беспроводной сети курорта.

Лонг Тяньзе увеличил изображение каждого из их лиц, прежде чем повернуть камеру на себя. "Как вы туда попали?" - воскликнул он.

"Отлично, с Новым годом, Тианзе!"

"Мы на горнолыжном курорте", - сказал Лонг Тианзе, указывая камерой на окрестности.

"Тианзе, я скучаю по вам, ребята. Желаю вам всего наилучшего в предстоящем году", - сказала Мо Ли со сладкой улыбкой на лице.

"Мы тоже по тебе скучаем. Позаботься о дяде, тете, Мо Сюне и, самое главное, о себе. Не забудь позвонить мне, если тебе понадобится помощь, хорошо?"

"Да, Тианзе. Мне пора, моя мама просит меня."

"Хорошо."

Мо Ли разрыдалась после окончания видеозвонка.

Она была переполнена смесью эмоций, чувствовала себя тронутой и грустной в то же время, как она скучала по своим друзьям.

Услышав приближающиеся шаги, Мо Ли быстро вытерла слезы и взялась за эмоции.

Заметив, что Мо Ли выглядела немного расстроенной, госпожа Мо спросила: "В чем дело, Лили?".

"Ничего, я просто вернулась из дома тещи".

"Ты голодна? Я приготовлю тебе что-нибудь поесть", - сказала госпожа Мо, зная, что Мо Ли, должно быть, устала от всех формальностей и посещения родственников.

"Я не голодна. Отдохни, мама, у нас дома есть повар, который готовит еду. Ты всю жизнь усердно трудишься, пора передохнуть и отдохнуть, - сказала Мо Ли, держа маму за руку.

"Я все равно к этому привыкла. Мне не по себе от того, что я ничего не делаю. Почему у тебя такие красные глаза? Ты плакала?" Госпожа Мо беспокоилась.

"Я только что говорила с Тианзе по телефону, я скучаю по всем."

"У тебя будет много шансов увидеть их в будущем. Я заметила, что Байрон большую часть времени был дома в последнее время, не правда ли? Лили, просто забудь о своем несчастливом прошлом и роди ребенка с Байроном."

"Мама..." Мо Ли крепко обняла свою мать.

"Ладно, ладно, посмотри на себя, все еще такая маленькая, даже когда ты повзрослела". Другие будут выкалывать тебя, если увидят это. Давай я приготовлю тебе роскошный ужин. Ничто не сравнится с сердечным ужином, приготовленным твоей матерью, каким бы вкусным он ни был".

"Да, спасибо, мама", - сказала Мо Ли, как улыбка, сформировавшаяся на её лице.

После ужина Лонг Тяньцзе и Мэй Яньян прогулялись по окрестностям курорта.

Иногда они привлекали внимание прохожих.

"У меня есть хорошие новости, которые я должен вам сообщить".

"Что это?" спросил Мэй Яньян.

"Клиент принял рекламу, мы сейчас в процессе производства. Скоро он выйдет в эфир по телевидению", - сказал Лонг Тяньцзе, наблюдая за её реакцией.

Мэй Яньян посмотрела на него и сказала: "Это великолепно". Иначе я бы чувствовал себя очень виноватым за то, что принял эти 200 тысяч долларов. Было бы жаль, если бы снятое нами видео тоже пропало впустую. Большое спасибо, Лонг Тяньцзе. Моя мама, наверное, никогда бы не смогла пройти надлежащее лечение без этой суммы денег".

"Когда ты согласишься стать моей девушкой?" спросил он, втянув ее в объятия.

Сердце Мэй Яньян прижалось к груди, когда она вдыхала его аромат, который, по ее мнению, был исключительно ароматным.

"Почему ты так стремишься?" спросила она.

"Потому что я хотел бы знать, каково это - быть в отношениях с тем, кого я люблю, - ответил он, идя вперед и все еще держа ее в своих объятиях. Чувствуя себя запертой в объятиях, Мэй Яньян постоянно пыталась вырваться на свободу, так как постоянно двигалась назад.

Цзинь Цинъюэ и Ши Шаочуань стали свидетелями сцены, когда они начали идти навстречу паре.

Первое, что всплыло в голове у Цзинь Цинъюэ, это то, как долго Тяньцзе питал к ней чувства в течение длительного периода времени.

Почему он ввязался в двусмысленные и флиртующие отношения с другой девушкой? Она думала про себя.

"Пойду принесу пачку сигарет". Подожди меня здесь, я скоро вернусь", - сказал Ши Шаочуань, быстро развернувшись, чтобы уйти.

Цзинь Цинъюэ остался на месте, пока Лонг Тяньцзе и Мэй Яньян подошли к ней.

"Что вы двое здесь делаете?" спросила она.

Однако, кажется, что Лонг Тяньцзе совсем не заметил её присутствия, так как он был слишком увлечён разговорами с Мэй Яньян.

"Мы встречаемся, разве вы не видите?" - холодно ответил он.

"Что?" Цзинь Цинъюэ вздрогнул от недоверия. Она бросила снисходительный взгляд на Мэй Яньян и произнесла фальшивое замечание: "Твой вкус к женщинам серьезно ухудшился".

"Нет, на самом деле, я думаю, что он стал в сто раз лучше. Если раньше то, что мне нравилось, было галькой, то теперь можно с уверенностью сказать, что то, что мне нравится, - это бриллиант", - сказал он, оставаясь невозмутимым.

Цзинь Цинъюэ был в ярости. Как он мог сравнивать ее с камешком, а эту женщину - с бриллиантом?!?!

Как ни странно, ее кровь начала кипеть.

"Конечно, она бриллиант, если ты так говоришь. Но знают ли дядя и тетя об этом? Полагаю, они не хотели бы, чтобы их невесткой была девушка такого низкого происхождения, не так ли?" Цзинь Цинъюэ чихнул с зажатыми кулаками и окоченевшей улыбкой.

Мэй Яньян бледнела, как простыня, в растерянности слов.

"Не беспокойтесь об этом, госпожа Чжин. Посмотрите на себя, вам даже удалось выйти замуж за такого подонка, как Ши Шаочуань, я уверен, что у моих родителей не было бы проблем", - насмешливо опроверг Длинный Тяньцзе.

"Неужели? Я слышал от брата Чие, что ты годами носил для меня факел. Наверное, ты хорош только для таких ничтожных крестьян, как она", - шипнул Цзинь Цинъюэ.

"Цзинь Цинъюэ! Я смею повторять!" Длинный Тяньцзе впал в ярость, когда перерос в внезапный гнев.

"Чего мне бояться? Лонг Тяньцзе, я знал, что ты давно меня любишь, но ни разу не ответил взаимностью на твои чувства ко мне. Таким образом, у тебя нет другого выбора, кроме как довольствоваться женщиной из такой бедной семьи", - заметил Цзинь Цинъюэ в минуту враждебности.

Длинный Тяньцзе смотрел на нее холодными и смертельными глазами. Даже до сих пор, он был довольно разочарован, чтобы услышать эти слова из ее уст, потому что она даже не спасла его хоть немного стыда.

Повесив голову низко, Мэй Яньян заметил, что его руки дрожали бесконтрольно.

Внезапно Мэй Яньян освободилась от его объятий и набралась смелости, чтобы противостоять Цзинь Цинъюэ. "Госпожа Чжин, вы перестарались с нарциссизмом и высокомерием. Не путайте его вежливость с чем-то большим. То, что он мил с тобой, не значит, что он тебя обожает. Будь я парнем, я бы тоже никогда не влюбился в кого-то вроде вас, мисс Чжин. Вы такая эгоистичная, высокомерная, снисходительная и грубая. К тому же, это правда, что я из бедной семьи, но я всегда тратила свои собственные деньги, а не его. Я слышал, что ты ни дня в жизни не работала, хотя уже взрослая. Пиявка с богатства твоей семьи - это не повод для гордости. Ты только что родился в лучшей семье, чем я, в чем проблема? Заткнись и перестань быть таким несносным!"

Как только она закончила говорить, она схватила Длинного Тяньцзе за руку и ушла, потянув его за собой.

К тому времени, как Чжин Цинъюэ обработал то, что она только что услышала, пара уже давно ушла.

Она гневно растоптала ноги и прокляла их в голове, прежде чем рассказать Ши Шаочуану о том, что случилось, после его возвращения.

Тем не менее, он ничего не мог сделать, чтобы помочь, кроме как услышать ее разглагольствования и позволить ей выпустить свой гнев и разочарование.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/1016925>